

ПАРАМЕТРИЧЕСКОЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЕ СПЕКТРА СВИСТОВОЙ ВОЛНЫ В МАГНИТОАКТИВНОЙ ПЛАЗМЕ

М. Е. Гуцин¹, С. В. Коробков^{1,2}, А. В. Костров¹, А. В. Стриковский¹
¹ *Институт прикладной физики РАН,* ² *Нижегородский госуниверситет*

Введение

В последние годы интенсивно ведутся исследования разнообразных физических явлений в околоземной и космической плазме. Эти исследования проводятся как пассивными диагностическими методами с помощью приборов, установленных на поверхности Земли и на космических аппаратах (ракетах и ИСЗ), так и методами, использующими «активное» воздействие на параметры ионосферной и магнитосферной плазмы посредством мощного электромагнитного излучения в различных диапазонах частот (с поверхности Земли и с борта ракет и ИСЗ), инъекции пучков заряженных частиц и т. д. При проведении натуральных исследований приходится иметь дело с трудными и дорогостоящими экспериментами. Это обстоятельство делает оправданным изучение космических эффектов в модельных экспериментах, проводимых на лабораторных установках, тем более, что основные процессы, как в космической плазме, так и в лабораторной при правильном выборе условий эксперимента подчиняются одним и тем же закономерностям. Кроме того, в лаборатории можно использовать весь арсенал современной диагностики плазмы и многократно воспроизводить исследуемое явление, целенаправленно варьировать условия его протекания.

Волны свистового диапазона частот и связанные с ними явления представляют большой интерес при исследованиях околоземной плазмы [1]. В виде свистовых волн (диапазон КНЧ-ОНЧ) вдоль силовых линий геомагнитного поля распространяются как искусственные сигналы от наземных и спутниковых СДВ передатчиков, так и естественные электромагнитные возмущения. Первоначально известные, как «свистящие атмосферерики», возбуждаемые молниевыми разрядами, волны свистового диапазона интенсивно исследуются уже около 50 лет. Притом, что свисты играют важную роль в магнитосферных и ионосферных процессах, многие вопросы, касающиеся возбуждения, распространения и взаимодействия этих волн все еще остаются открытыми. Наибольшего внимания заслуживают нелинейные и параметрические явления в свистовом диапазоне, широко известные в космической плазме, но сравнительно мало изучавшиеся в лабораторных условиях. Распространение волн свистового диапазона в дактах повышенной и пониженной плотности плазмы теоретически и экспериментально изучено [4]. Известно, что условия волноводного удержания свистов в плазменном волноводе определяются кривизной поверхности их волновых векторов (рис. 1). В данной работе, выполненной на экспериментальном стенде «Крот», экспериментально исследуется распространение высокочастотного квазипродольного вистлера ($\omega > \omega_H/2$) в дакте пониженной плотности в присутствии формирующего дакт интенсивного низкочастотного поля. Низкочастотные ($\omega \ll \omega_H/2$) колебания большой амплитуды локализованы в пределах плазменного канала, они относятся к свистовому диапазону частот и приводят к нестационарному возмущению плазмы (относительное возмущение магнитного поля $\delta B/B_0 \sim 5\%$). Исследовалось параметрическое преобразование спектра высокочастотного импульса свистовых волн, распространяющегося в дакте с нестационарными параметрами [7]. На больших экспериментальных установках такие эксперименты ранее не проводились, параметрическое преобразование частоты свистовой волны в плазме с нестационарным магнитным полем исследуется, возможно, впервые.

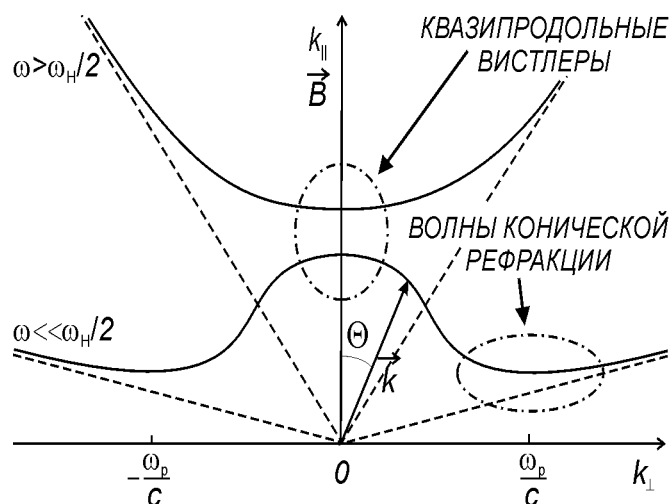

Рис. 1. Поверхность волновых векторов для волн свистового диапазона частот: два случая - $\omega > \omega_H/2$ и $\omega \ll \omega_H/2$

Экспериментальный стенд «Крот» для моделирования явлений в космической и ионосферной плазме

Моделирование явлений в космической плазме целесообразно проводить на экспериментальных установках, которые позволяют создать магнитоактивную плазму высокой концентрации с равномерным распределением в большом объеме. В настоящее время в ИПФ РАН функционирует большой экспериментальный стенд «Крот», на котором можно моделировать и исследовать многие космические явления в приближении безграничной плазмы, т. е. устранить влияние стенок установки и привести условия лабораторного эксперимента к параметрам процессов в космической плазме [6].

Основные экспериментальные задачи, решаемые на «Кроте», связаны с исследованием волн свистового и нижнегибридного диапазона. Большой размер плазменного столба (длина 4 м, диаметр 1.5 м) позволяет моделировать процесс распространения волн в приближении безграничной плазмы. Обширный диагностический комплекс, созданный на установке «Крот», включает в себя ленгмюровские и СВЧ-зонды для локальных измерений концентрации и температуры плазмы, 5-канальный СВЧ-интерферометр (длина волны $\lambda = 8$ мм), для получения усреднённых значений плотности плазмы в различных сечениях вакуумной камеры, антенны электрического и магнитного типов для возбуждения и детектирования высокочастотных полей в плазменном объеме, многосеточные анализаторы для определения энергетического спектра электронов. Использование цифровой запоминающей аппаратуры и компьютерная система регистрации данных позволяют с временным разрешением $\delta t < 1$ нс восстанавливать пространственную структуру волновых полей, измерять мелкомасштабные ($\delta r < 0.5$ см) возмущения плотности плазмы ($\delta n/n_0 < 5 \times 10^{-3}$). С помощью дополнительного высокочастотного источника нагрева электронов в плазме можно создавать направляющий свистовые волны дакт плотности, имитирующий магнитосферный волновод.

Описание эксперимента

Экспериментальная установка «Крот» (рис. 2-а) представляет собой вакуумную камеру длиной 10 м и диаметром 3 м. Магнитное поле пробочной конфигурации (пробочное отношение $R \sim 2.4$, рис. 2-б) создается с помощью соленоида, установленного внутри вакуумного объема. Цилиндрический плазменный столб формируется в результате импульсного индукционного ВЧ-разряда ($f = 5$ МГц, $P_{\text{генер}} = 250$ кВт, $\tau_{\text{имп}} = 1$ мс) в аргоне при давлении $7 \cdot 10^{-4}$ Торр, максимальная плотность плазмы в момент разряда достигает величины $\sim 10^{13}$ см $^{-3}$, температура электронов $T_e = 10$ эВ, температура ионов $T_i \sim 1$ эВ. Эксперименты проводятся в распадающейся плазме после выключения плазмосоздающих генераторов. Распад плазмы определяется процессом амбиполярной диффузии вдоль магнитного поля, характерное время распада порядка 10 мс.

Для излучения и приема свистовых волн использовались одновитковые экранированные магнитные антенны диаметром 2–3 см, установленные в различных сечениях плазменного столба. Для уменьшения влияния плазмы на импеданс антенн они были покрыты слоем диэлектрика. Концентрация плазмы измерялась с помощью миниатюрного зонда с СВЧ-резонатором, изготовленного на отрезке двухпроводной линии [5].

Возбуждение высокочастотной свистовой волны происходило с одной из антенн диаметром 2 см, к которой подводился импульс с частотой $f_2 = 160$ МГц длительностью $\tau = 1 \div 2$ мкс и мощностью $P = 0.01 \div 100$ Вт. Для каналирования излучаемой волны создавался дакт пониженной плотности плазмы, вытянутый вдоль внешнего магнитного поля [4]. Дакт формировался с помощью двухвитковой рамочной антенны диаметром 20 см, расположенной в центре камеры. На антенну подавался импульс ВЧ-напряжения ($f_1 = 3$ МГц, $U_{\text{ВЧ}} = 300$ В, $P = 9$ кВт, $\tau = 1$ мс). В результате локального нагрева электронов в ближнем поле антенны происходило термодиффузионное перераспределение плазмы с образованием за время порядка $\tau = 500$ мкс, вытянутого вдоль оси системы канала с уменьшенной концентрацией. Поперечный размер неоднородности определялся как диаметром антенны, так и длиной электронной теплопроводности поперек магнитного поля ($\Lambda_{\perp} \sim \rho_e / \sqrt{\delta}$, где ρ_e – ларморовский радиус электрона, $\delta = 2m/M$, m и M , соответственно, массы электрона и иона). Временной сценарий эксперимента представлен на рис. 3. Импульс на частоте $f_1 = 3$ МГц подводился к антенне в тот момент распада плазмы, когда ее плотность составляла $N_e \sim 10^{12}$ см $^{-3}$, величина внешнего магнитного поля выбиралась равной $B_0 = 100$ Гс. За время порядка 500 мкс после включения нагревающего импульса устанавливался квазистационарный канал, одновременно с нагревом электронов вблизи витков антенны в дакт излучались интенсивные низкочастотные свистовые волны ($f_1 = 3$ МГц $\ll f_H = 260$ МГц). В момент времени 700–1000 мкс от начала низкочастотного импульса в канале возбуждалась высокочастотная свистовая волна ($f_2 = 160$ МГц). Основная цель работы – изучение амплитудно-частотных характеристик высокочастотного вистлера, локализованного в плазменном дакте в присутствии формирующего дакт низкочастотного поля.

Для спектрального анализа высокочастотного импульса применялись два независимых метода. Первый – быстрое преобразование Фурье (БПФ) от записанных осциллограмм, второй – обработка сигнала с помощью анализатора спектра С4-80 в режиме одиночных импульсов. Результаты, полученные обоими методами, совпадали с высокой точностью.

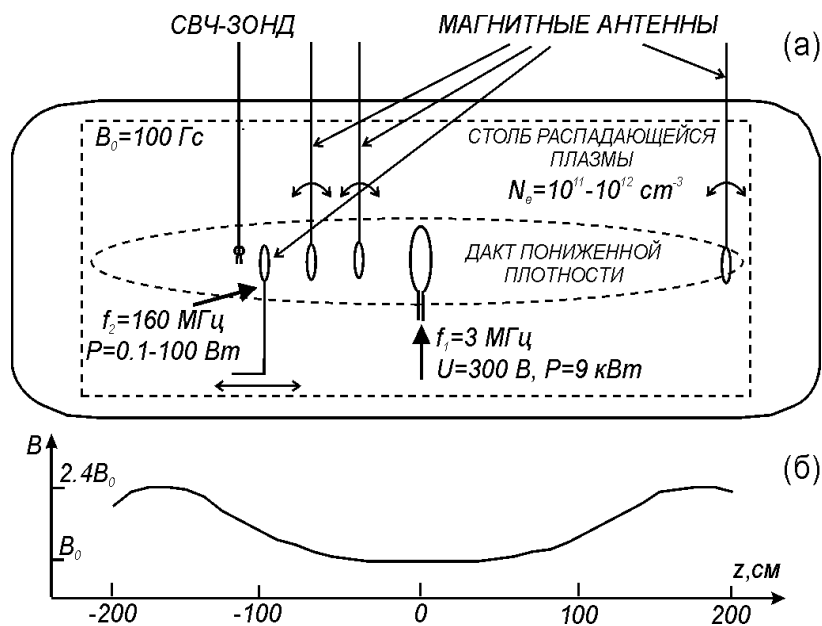

Рис. 2. Экспериментальная установка «Крот»: (а) - схема установки; (б) – распределение внешнего магнитного поля вдоль оси вакуумной камеры

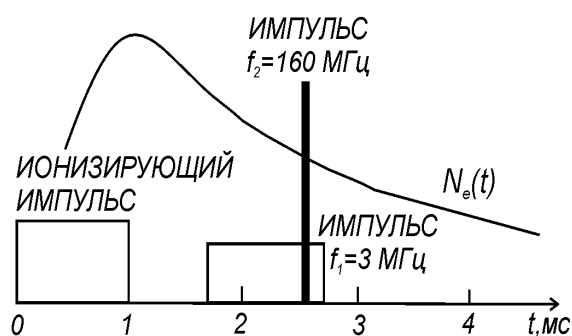

Рис. 3. Временная диаграмма работы экспериментальной установки. При достижении в процессе распада плотности плазмы порядка 10^{12} см^{-3} с помощью ВЧ-импульса $f_1 = 3 \text{ МГц}$, $\tau = 1 \text{ мс}$ формируется дакт с пониженной концентрацией, вытянутый вдоль внешнего магнитного поля. Исследуется распространяющийся в этом дакте высокочастотный импульс ($f_2 = 160 \text{ МГц}$, $P = 0.01 \div 100 \text{ Вт}$, $\tau = 1 - 2 \text{ мкс}$) в присутствии интенсивных низкочастотных ($f_1 = 3 \text{ МГц}$) колебаний.

Экспериментальные результаты

Результаты измерений распределения низкочастотного магнитного поля на частоте $f_1 = 3 \text{ МГц}$ и поперечное распределение концентрации плазмы приводятся на рис. 4. Перераспределение плотности из-за нагрева электронов плазмы в ближнем поле антенны определяется униполярными коэффициентами переноса и сопровождается вихревыми токами, замыкающимися по фоновой плазме [3]. При заданных параметрах эксперимента время диффузии ионов поперек магнитного поля $\tau_i^\perp \sim (L_\perp/\lambda_i)^2/\nu_i \sim 500 \text{ мкс}$ ($L_\perp \sim 25 \text{ см}$ – радиус неоднородности) значительно превышает характерное время диффузии электронов вдоль поля $\tau_e^\parallel \sim (L_\parallel/\lambda_e)^2/\nu_e \sim 10 \text{ мкс}$ ($L_\parallel \sim 150 \text{ см}$ – характерный продольный масштаб плазмы, $\lambda_e \sim 50 \text{ см}$ – длина свободного пробега электрона), поэтому именно ионы определяют скорость формирования дакта плотности. В эксперименте стационарное распределение concentra-

ции устанавливалось через 500÷700 мкс после включения ВЧ-генератора, это время соответствует приведенной оценке.

Измерения проведены в момент времени $t = 900$ мкс от начала низкочастотного импульса в квазистационарном канале. Радиус канала (рис. 4–б) определяется как размером антенны $R_{\text{ант}} = 10$ см, так и длиной теплопроводности плазмы поперек магнитного поля $\Lambda_{\perp} \sim 15$ см. Длина теплопроводности плазмы вдоль поля $\Lambda_{\parallel} \sim \lambda_e / \sqrt{\delta} \sim 8$ м, поэтому в стационарном режиме канал пронизывает весь плазменный столб. Плотность плазмы на оси дакта ниже плотности фоновой плазмы более чем в 10 раз. Интенсивное низкочастотное поле ($f_1 = 3$ МГц) локализовано в плазменном канале (рис. 4–а). Низкочастотное возмущение плазмы носит волновой характер, оно относится к свистовому диапазону частот. На моментальных снимках низкочастотного поля, сделанных через равные промежутки времени $\Delta t = 70$ нс (рис. 4–в.), видна волна, бегущая от оси дакта в радиальном направлении. Ее длина $\lambda_{\perp} \sim 20$ см, фазовая скорость $V_{\phi} = 7.5 \cdot 10^7$ см/с. Такой масштаб в поперечном к магнитному полю направлении характерен для волн конической рефракции: $\lambda_{\perp} \sim 2\pi c / \omega_p \sim 10$ см, удерживаемых в канале с пониженной плотностью [4]. Амплитуда низкочастотного магнитного поля, измеренная с помощью магнитных антенн, составляет величину $\delta B \sim 1 \div 5$ Гс. Таким образом, относительное возмущение внешнего поля может достигать $\delta B / B_0 \sim 1 \div 5$ %.

Основное явление, наблюдавшееся в эксперименте – амплитудно-частотная модуляция свистовой волны, проходящей через область возмущения. Осциллограмма пакета свистовых волн ($f_2 = 160$ МГц), излучавшегося в плазму, показана на рис. 5-а. Излучающая антенна во всех экспериментах находилась на оси плазменного канала ($\Delta r = 0$ см). Сигнал с приемной антенны, установленной в центре канала ($\Delta r = 0$ см), слабо модулирован (рис. 5-б). При перемещении приемной антенны на край дакта ($\Delta r = 20 \div 25$ см) амплитуда сигнала уменьшалась в несколько раз, но его модуляция становилась настолько глубокой, что приводила к дроблению исходного импульса на отдельные волновые пакеты (рис. 5-в). Углубление модуляции происходило также при увеличении расстояния между приемной и излучающей антеннами вдоль оси плазменного столба. Изменения формы сигнала сопровождались преобразованием несущей частоты, которая модулировалась с периодом модуляции огибающей.

Спектр импульса с амплитудно-частотной модуляцией уширен за счет появления сателлитов основной частоты (рис. 6-а). Чем больше длина трассы, по которой свистовая волна распространяется в плазме с низкочастотным возмущением, тем больше преобразуется ее спектр (рис. 6-б). Удаление приемной антенны от излучающей вдоль оси канала ($\Delta r = 0$ см) на малых трассах ($\Delta z = 0 \dots 40$ см) приводит к почти симметричному уширению спектра, центральная частота (или частота заполнения) при этом не изменяется. В то же время при смещении приемной антенны к краю плазменного канала весь спектр смещается в «красную» сторону. Представляет интерес случай, когда приемная рамка унесена далеко от излучающей антенны ($\Delta z = 250$ см) и находится в стороне от оси канала ($\Delta r = 15$ см) – рис. 6-б. Частотный спектр сигнала с рамки сильно уширен и смещен в «красную» сторону.

Экспериментально исследовалось влияние величины возмущения магнитного поля на эффект модуляции. Измерения проводились с помощью анализатора спектра, данные, получаемые при фиксированном значении варьировавшейся величины, усреднялись, как минимум, по 10 реализациям – «выстрелам».

Рис. 7 показывает, как преобразуется частотный спектр волны при изменении величины низкочастотного возмущения. Спектрограммы демонстрируют сохранение полной энергии, запасенной в различных спектральных составляющих сигнала. Увеличение возмущения приводит к росту амплитуды сателлитов и их числа, но сигнал на основной частоте $f_2 = 160$ МГц уменьшается.

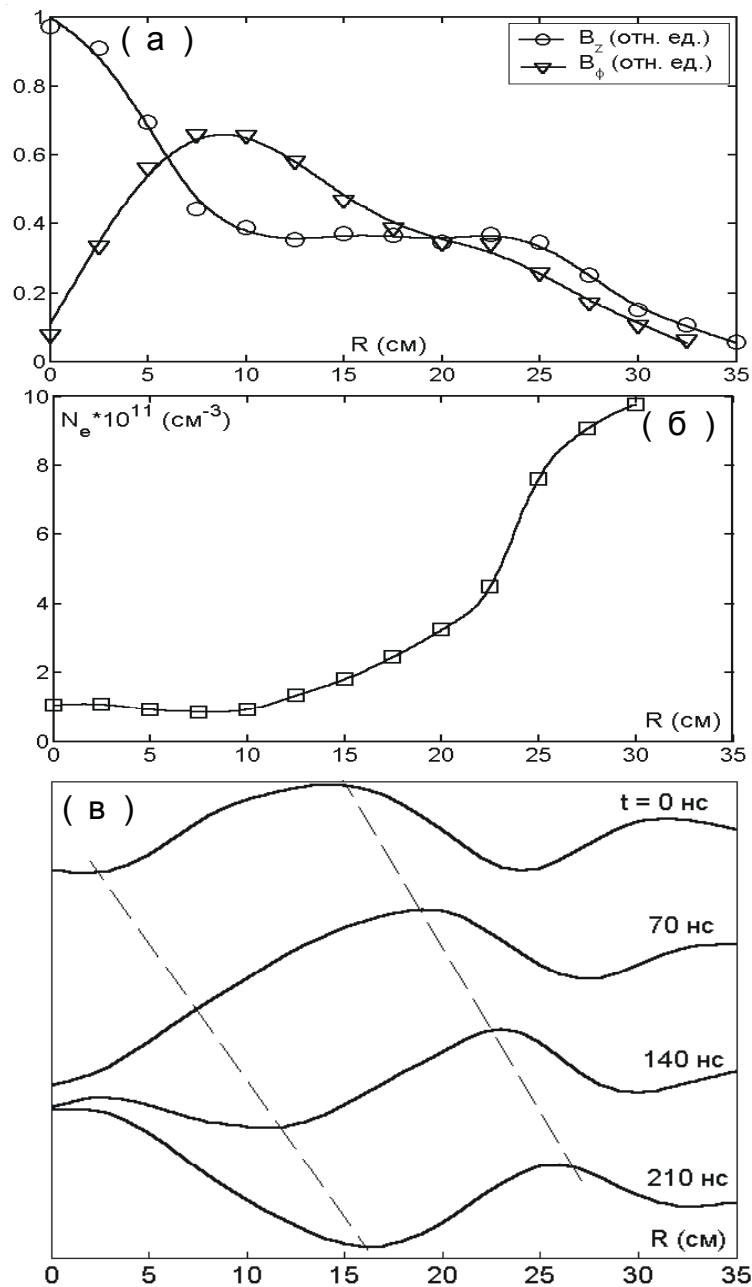

Рис. 4. а – поперечное распределение амплитуды B_z и B_ϕ компонент низкочастотного магнитного поля (частота $f = 3$ МГц);
 б – поперечное распределение концентрации плазмы;
 в – моментальные снимки B_z компоненты низкочастотного магнитного поля (частота $f = 3$ МГц) в различные моменты времени.

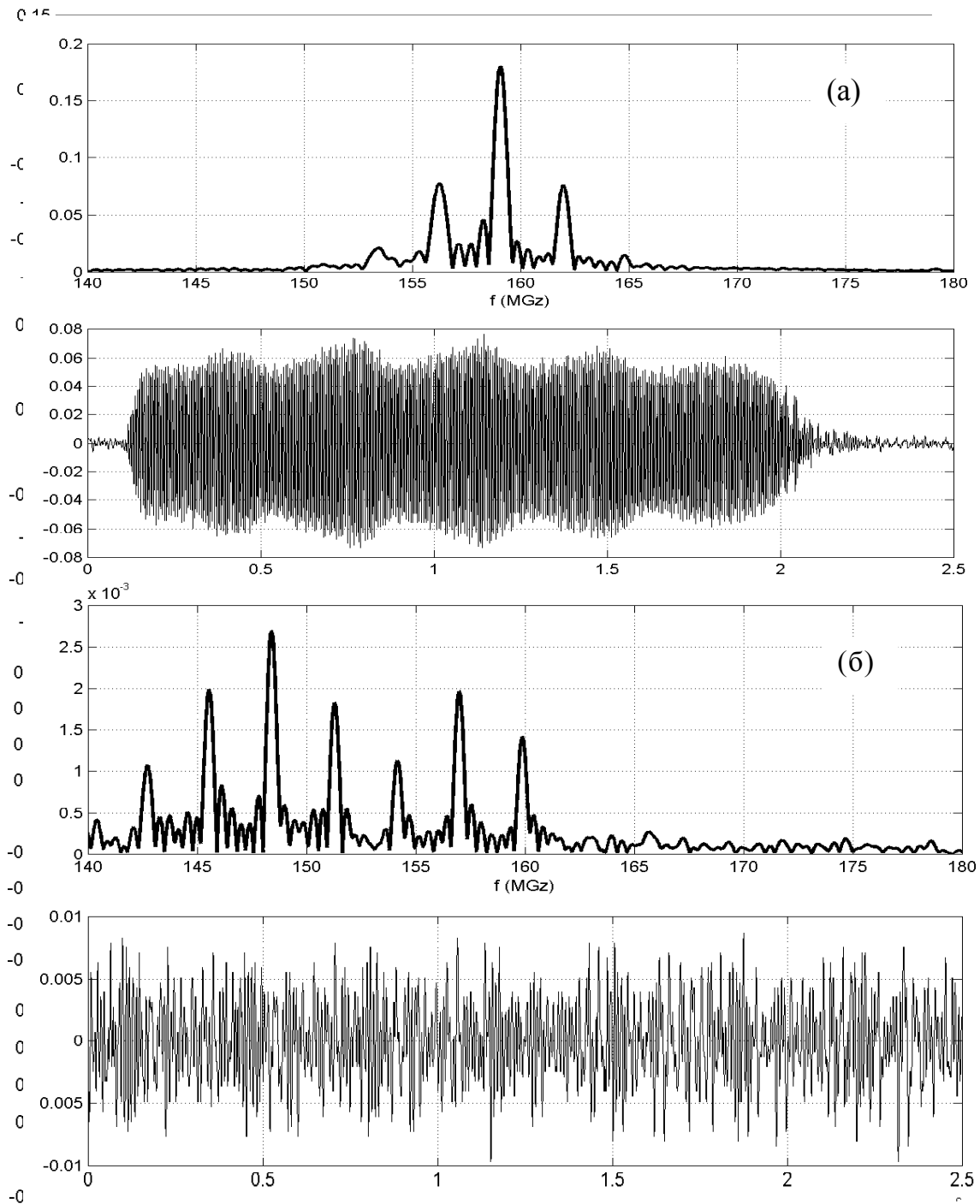

Рис. 6. а – характерная осциллограмма высокочастотного импульса, принимаемого из плазмы (с возмущением магнитного поля на частоте $f = 3$ МГц) и его спектр, полученный с помощью преобразования Фурье;
б – осциллограмма высокочастотного импульса, принимаемого из плазмы (с возмущенным магнитным полем) и его спектр на большом расстоянии от излучающей антенны ($\Delta z \approx 260$ см). Антенна расположена на оси плазменного канала.

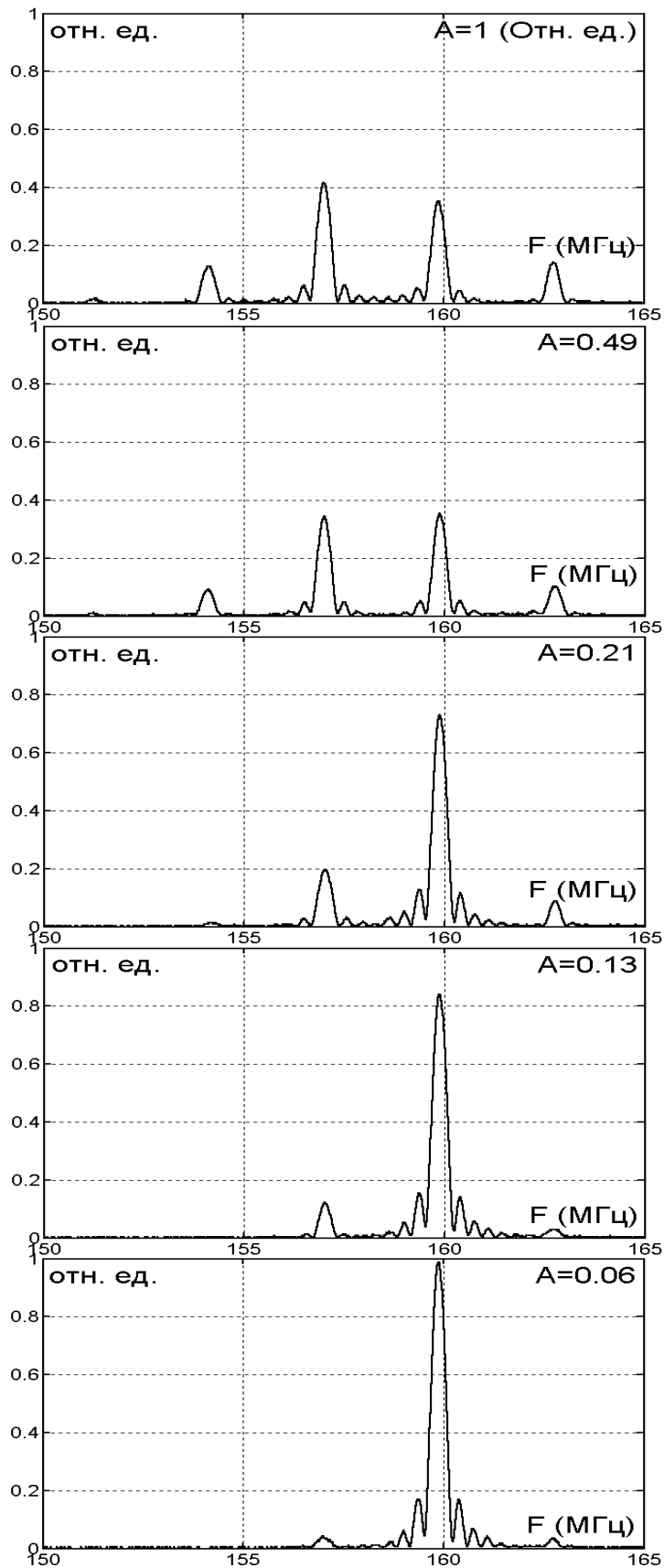

Рис. 7. Преобразование частотного спектра свистовой волны в зависимости от относительного возмущения внешнего магнитного поля переменным полем на частоте $f_1 = 3$ МГц ($A \sim \delta B/B_0$, $A = 1$ соответствует $\delta B/B_0 = 5\%$).

Заключение

В работе рассмотрен интересный и важный механизм преобразования частотного спектра вистлера, распространяющегося в плазменном дакте в присутствии интенсивного низкочастотного поля. Экспериментальные результаты могут быть объяснены взаимодействием высокочастотной волны ($f_2 = 160$ МГц) с низкочастотными колебаниями магнитного поля и концентрации плазмы ($f_1 = 3$ МГц), величина возмущения внешнего магнитного поля достигает $\sim 5\%$. Трансформация частоты сигнала в средах с нестационарными параметрами рассматривалась, например, в [2].

В ходе экспериментов выявлен «накапливающийся» характер эффекта модуляции сигнала при увеличении длины трассы, вдоль которой он распространяется в нестационарной плазме. Понижение частоты сигнала – смещение спектра в «красную» сторону – может объясняться как структурой собственных мод плазменного волновода, так и преобразованием частоты свистовой волны на бегущей волне возмущения [2].

Предложенный механизм модуляции свистовых волн может иметь большое значение для физики магнитосферы. Механизм, подобный описанному, возможно, приводит к появлению пульсаций типа Pc-1 – «жемчужин» (в ионном свистовом диапазоне), амплитудно-частотной модуляции ОНЧ-шипений - и т. д.

Литература:

1. Helliwell R. A. 40 Years of Whistlers. Modern Radio Sci. / Ed. H. Matsumoto / Oxford University Press. Oxford, 1993.
2. Островский Л. А., Степанов Н. С. Нерезонансные параметрические явления в распределенных системах // Известия ВУЗов, радиофизика. 1971. Т. XIV. № 4. С. 489–529.
3. Егоров С. В., Костров А. В., Тронин А. В. Термодиффузия и вихревые токи в замагниченной плазме // Письма в ЖЭТФ. 1988. Т. 47. Вып. 2. С. 86-88.
4. Заборонкова Т. М., Костров А. В., Кудрин А. В. и др. Каналирование волн свистового диапазона частот в неоднородных плазменных структурах // ЖЭТФ. 1992. Т. 101. Вып. 4(10). С. 1151–1161.
5. Stenzel R. L. Microwave resonator probe for localized density measurements in weakly magnetized plasmas // Rev. Sci. Instrum. 1976. V. 47. № 5. P. 603–607.
6. Костров А. В., Стриковский А. В., Чугунов Ю. В. и др. Экспериментальный стенд «Крот» для лабораторного моделирования космических явлений. Препринт № 510. ИПФ РАН, 1999. 38 с.
7. Guschin M. E., Korobkov S. V., Kostrov A. V., Strikovskiy A. V. Interaction of Whistler Waves in Magnetized Plasma // Abstracts of International Conference on Physics of Low Temperature Plasma PLTP-03. May 11–15, 2003. Kyiv, Ukraine. P. 11-6-18.